

Несколькими днями позже, после своей длительной бессонницы я была сама не своя.

— Где этот человек?

Кажется, слухи о (Смертоубийственном) Романе Века в Лапеле теперь дошли и до столицы. Прибыла теща, младшая дочь мадам Регины Эрст, леди Эванджелины Диего, которая разорвала все отношения с Чарльзом и поклялась, что ноги ее больше в Лапеле не будет.

Слухи и впрямь разносятся как ветер. Однако я не знала, что именно болтают о нас двоих в столице.

У Эванджелины были длинные черные волосы, а все ее тело закрывала красная вуаль. И то и другое — отличительные черты семьи Диего. Она выглядела как воительница перед битвой.

«А вот и промежуточный босс».

Она как будто кричала без слов: «Я Диего!»

— Вот ты где, — ослепительно улыбнулась я, несмотря на то, что могла видеть: лицо Эванджелины от такого приветствия слегка исказилось.

Может, мне еще и рассмеяться стоило.

«Поскольку я впервые вижу своих родственников с его стороны, я не могу приветствовать их хмурясь».

— Добро пожаловать.

— Добро пожаловать... сюда?

Ха! Моя дружелюбная улыбка хозяйки замка ее оскорбила?

— Ха, действительно!

Она встряхнула головой, посмеиваясь, словно считала это абсурдным. Может, все дело в том, что я не представилась.

— Абелла Ди...

— Отлично.

Я протянула руку, но ее оттолкнули. Она посмотрела вверх, настойчиво продолжая говорить.

— Верните Катерину обратно в служанки. Это приказ матери.

Она как будто пыталась мной командовать.

«Так, значит, это не слухи виноваты, а Катерина им все рассказала».

Тогда я уставилась на Эванджелину. Наконец, мне стало понятно, по какой причине она вдруг сунула сюда свой нос.

«Когда там проснется наша Катерина?»

Я думала, что она упиралась, поскольку не знала, когда было бы лучше сдаться. Если бы я была слишком смущена, я не сумела бы выйти к ней.

«Так что она пробралась в столицу и попросила о помощи кое-кого повлиятельнее».

Отличный ход. Конечно, у Эванджелины есть реальная власть.

— Вы не знаете, что Катерина — служанка матери?

— Катерина...

— Она — та, кто прислуживала матери еще в императорском дворце.

— Ах...

— Женщина, которая радостно приехала в Лапель и посвятила себя служению семье Диего! А вы выгнали мою Катерину с поста главной горничной? Верните ее немедленно!

Эванджелина топнула, словно собиралась расколотить пол. Разнесся звонкий удар каблука о пол. В этот миг она топнула так ужасно, что, если бы настоящая Абелла это увидела, она не смогла бы произнести в ответ ничего, кроме «да», и вернуть Катерине место главной горничной. Но ведь я не Абелла, верно?

— Я не могу этого сделать, принцесса.

— Что?

— Не могу.

Я слегка протянула вперед руки. Мой голос оставался твердым.

— Нет?

Голос Эванджелины зазвучал громче, а ее глаза сузились, как у лисицы.

— Именно, — на контрасте с ее голосом я заговорила тише. — Эргель уже отлично справляется со своими обязанностями главной горничной.

— Такая перемена...

— Она уже была одобрена вашим превосходительством, так что внести изменения было бы сложно.

— Но ведь это приказ матери?

Она была такой же, как Катерина. Она продолжала напирать на то, что это приказ бывшей герцогини, не слушая того, что ей говорю я.

— Да, — как я и сказала раньше, я же не могу злиться на родственников, с которыми вижу впервые, правда?

Испутив долгий вздох, я спокойно начала объяснения по новой.

— Как вы знаете, несмотря на то, что это приказ бывшей герцогини, он не имеет приоритета над распоряжениями его превосходительства, принцесса. Катерина — одна из слуг его превосходительства, и она была уволена. После этого я всего лишь назначила Эргель на ее место.

Честно говоря, у меня не было другого выбора, кроме как опереться на его решение, но, чем больше я объясняла, тем более сложным становилось выражение лица Эванджелины. Однако она решила настаивать на своем.

«Это приказ бывшей герцогини!»

Даже если ты так и скажешь, здесь ее приказы больше не имеют силы.

«Да! Я знаю!»

Она предположила, что я скажу так и подчинюсь ей. Ничего подобного. Я больше не прежняя Абелла.

— Так что...

— Это всего лишь недопонимание...

Поскольку тебе так хочется защищать Катерину до самого конца...

— Что за непонимание может быть, если она была наказана за ошибку?

Я усмехнулась, как будто не понимая, что она пытается сказать. На самом деле, мне было бы интересно услышать, что она имеет в виду под «недопониманием».

— Позвольте мне объяснить. Если здесь было какое-то недопонимание, скажите об этом.

Конечно, я ее не послушала. Однако с нынешнего момента я могу сказать, что бывшая герцогиня и собственный брат Чарльза, а также родная сестра будут игнорировать Эванджелину.

Находясь в таком положении, конечно, она не получила бы никакой выгоды, если бы узнала, что Катерина, которая ее и воспитала, получила отставку. Вдобавок, я не хотела разрушать ее уже сложившееся мнение о Катерине, рассказывая правду.

«Не хочу тратить силы, переубеждая тех, кто меня ненавидит, чтобы вызвать у них любовь».

Сейчас, поскольку ночью я не спала, мне очень хотелось вздремнуть. Черт тебя подери, Чарльз Диего.

<http://tl.rulate.ru/book/49356/1483185>